

ФОРМИРОВАНИЕ Я-ОБРАЗА КАК ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СВОЕЙ КУЛЬТУРЫ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ НАРОДНЫХ СКАЗОК¹

Н.В. Молчанова

Российская Федерация, Смоленск, СГУ
(e-mail: nat-mo39@yandex.ru)

Социально-экономические и культурные изменения в обществе способствуют тем или иным психологическим изменениям в сознании человека, в способах взаимовлияния и взаимодействия между людьми. Рассматривая аспект сближения различных культур в поликультурном социуме, целесообразно изучить особенности и механизмы формирования образа-Я как представителя своей культуры. Это особенно важно, когда речь заходит о формировании этнической идентичности младшего поколения. Большую роль в понимании себя как представителя той или иной культуры (этноса) играет изучение фольклора в контексте программы общеобразовательной школы.

Не умаляя преимуществ и особенностей влияния различных жанров фольклорного творчества (легенды, поговорки, былины, песни) на становление этнической идентичности, в нашем исследовании мы делаем акцент на многоаспектности фольклорного слова, которое в полной мере раскрывается в сказках. Именно через сказки с детства запечатлеваются образы их героев, каждому из которых присущи определенные черты, душевные качества и особенности поведения. В каждой сказке, включая самое фантастическое содержание, своими специфическими средствами выражается народное мировоззрение.

Следовательно, через запечатлевание и подражание сказочным героям усваиваются народные ценности, стереотипы «правильного» поведения и восприятия. Для ребенка младшего школьного возраста все это понятно потому, что ему понятен образ героя сказки, а именно в нем и сконцентрировано все лучшее (или худшее), что должно храниться в народном эпосе и формировать культурную идентичность человека.

Как утверждают исследователи данной тематики, «в памятниках культуры запечатлено все, что необходимо для реализации жизненных задач каждого этноса, каждого народа. Достижение культуры сохраняются в виде произведений изобразительного искусства, архитектуры, словесного и музыкального творчества, т.е. в виде образа. В слове «образ» корень «аз». «Азь» в славянском языке является местоимением первого лица единственного числа, т.е. «Я», следовательно «обр-аз» есть обретение «Я», возвращение к себе» [3, с. 3]. Собираемый образ героя (героини) – это результат «духовного собирания многих поколений» конкретной национальной культуры. Отдельные исследователи полагают, что у всех народов есть любимый эпический герой – богатырь, который побеждает многочисленных врагов (для России это, например, Илья Муромец). Однако в сказках присутствуют и отрицательные герои. «Вселенная народных сказов имеет свои законы. Здесь есть ужасные и отвратительные действующие лица, потому что эпическая вселенная – это место битвы (духовной брани) сил света с силами тьмы» [3, с. 123]. Значит в контексте (сюжете) каждой сказки заложен способ постижения добра и зла.

Любое искусство, как известно, несет в себе 2 функции – функцию познания, и функцию совершенствования инструмента познания, т.е. функцию «специфической шлифовки» информационных (психических) процессов каждого человека – члена данной социокультурной системы [5, с. 286].

Обобщая вышесказанное, можно сказать, что ребенок не просто понимает сюжет и цели героя сказки, при этом у него формируется некая внутренняя психическая структура, закладка глубинных культурных (человеческих) ценностей посредством со-

¹Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-26-04001 «Русский и белорусский фольклор как фактор формирования этнической идентичности детей младшегошкольного возраста в поликультурном социуме»)

вершенствования организации работы психических процессов (восприятия, мышления, представления). И само произведение народного творчества как бы включает в себя потенциал для развития данных механизмов посредством своих средств выражения.

Начинается все с понимания смысла того, что воспринимается. «Любая социальная информация – это смысловая информация. Культура – это мир смыслов, облаченных в знаковую форму» [4, с. 72]. А смыслы в свою очередь «есть своего рода «точка сборки» как индивидуального, так и социального бытия. Они содержат в себе информацию о предназначении человека, его месте в целом и типе связи с социальным и космическим целым. ... Человек нуждается в видении и понимании, поэтому стремится к обретению смысла. Поскольку смысл задан, но не дан, то требуется усилия для его обнаружения либо его наработки» [1, с. 269]. Подобные усилия – это и есть специфическая организация внутреннего психологического потенциала человека. С точки зрения психологии восприятия, сам акт восприятия – это процесс активный и преобразующий носителя этой активности. «В актах восприятия субъект не просто проявляется, но и развивается. Преобразования субъекта восприятия оказывается одним из постоянных каналов психического развития индивида в целом» [2, с. 130–131].

Какие же смыслы содержатся (отражаются) в сказках? Традиционно все сказки делятся на 3 группы: сказки о животных, волшебные сказки и социально-бытовые (сатирические) сказки. Самые первые сказки о животных представляли собой рассказы древних охотников и рыболовов о действительных событиях, которые с ними происходили, а в более поздних сказках героям-животным приписывались различные положительные и негативные психологические качества и поступки, характерные и для человека. В подобных сказках изобличаются слабости и изъяны классового общества. В каждом персонаже выделяется какая-либо одна главная черта (хитрость лисы), проявление которой имеет свои метаморфозы и приводит к определенной поучительной концовке. Часто в сказках о животных соблюдается принцип иерархии – наиболее сильного все признают и главным (медведь, лев), но показывается, что сила далеко не всегда приравнивается к справедливости (волк силен, но его поведение нельзя назвать справедливым). Однако эти сказки знакомят нас не только с особенностями поведения и повадками различных зверей (которые могут символизировать и человека), они учат взаимоотношениям в коллективе, умению решать проблемы (сказка о репке), дружбе и взаимовыручке в жизни человека и т.п. Все эти и другие смыслы переданы ярким, образным языком; в сказках преобладают диалоги над повествованием, они небольшие по объему, а сюжет имеет несложную композицию.

Другой вид сказки – волшебные, в которых постоянно происходят какие-то перевоплощения героев. Здесь на первый план выходит показ острейших конфликтов между положительным героем и враждебными ему силами. Их появление связано с трудовой деятельностью наших предков, которые мечтали об облегчении своего труда, о волшебных помощниках и представляли собой рассказы о том, чего желал и о чем мечтал человек далекого прошлого. В целом чудесами овладеть герою не просто, ему нужно преодолеть трудности и опасности, которые могут воплощаться в виде зависти, хитрости, коварства. Для этого существуют такие герои, как Баба-яга, Змей Горыныч, Чудо морское и т.д.

Еще одна разновидность сказок – социально-бытовая (сатирическая). Она близка к повседневному контексту. В ней оценка происходящего подается открыто, четко. Часто ее герои – это простые, бедные люди, которые одерживают вверх над богатыми и знаменитыми («Как мужик гусей делил»). В подобных сказках дается положительная оценка таких качеств и умений, как ловкость, ум, находчивость, трудолюбие, которые противопоставляются глупости, лени, жадности в контексте разных типов взаимодействия (семейных, бытовых, трудовых). Сюжеты здесь всегда динамичные, а концовка неожиданна и остроумна.

Краткость, яркость, простота и образность сказок помогают детям легко воспринимать ее основную мысль. Однако в самом произведении народного творчества присутствуют и свои специфические формы подачи материала, которые не всегда могут быть понятны дошкольнику и младшему школьнику. Здесь уместно сделать акцент на отдельных педагогических средствах воздействия. Эти средства воздействия в идеале способствуют лучшему усвоению и пониманию сказок. Согласно современным методикам чтения выделяют 3 этапа работы над сказкой: первичный синтез (первичное восприятие и подготовка), анализ и вторичный синтез [7, с. 28]. Проверка первичного восприятия базируется на эмоциональной реакции детей («Понравилась ли сказка?», «Когда было особенно радостно?»). На этом этапе работы уместен также проговор непонятных и трудных слов. Аналитический этап сопровождается совместным обсуждением происходящих в сказке событий и того, что это обозначает. Затрагиваются и художественно-экспрессивные элементы сказки, их значение. В целом художественно-экспрессивные моменты делятся на 2 группы: 1) особые языковые единицы, которые употребляются только в народной словесности. Часто эти выражения уже вышли из современного разговорного языка («белы ручки», «красна девица»); 2) элементы коммуникации, которые включаются в особую систему связей, что сообщает им иную значимость и выразительность («Уж ты Маша раскрасива» – здесь приставка «рас» усиливает эмоциональный оттенок и заменяет превосходную степень прилагательного) [7, с. 9–10].

При подобном анализе раскрывается многоплановость фольклорного слова. Слова могут обозначать как вещный мир, так и выражать какой-то символ. Символику не всегда просто понять через анализ (использование слова «ручей», например, означает границу между своим и чужим миром), т.е. через определенный символ-слово может передаваться еще и скрытый, потаенный смысл. Однако, «Символы включают в себя совокупность идей, объединяющих не аналитически, а синтетически. ... Учение о символах основано на соответствиях, существующих между различными ступенями реальности: низшее свидетельствует о высшем, известное – о неизвестном. ... На языке символов можно говорить о бесконечном» [3, с. 24]. И далее «Символы как образы особенно важны для понимания законов душевной жизни» [3, с. 28]. Таким образом, изучение сказок влияет на формирование внутренней реальности (образа Я как представителя своей культуры) и источником становления этой реальности является концентрация тех культурных базовых ценностей, заложенных в произведениях народного творчества, в частности – в сказках.

Список использованных источников:

1. Аксеновская, Л.Н. Ордерная концепция организационной культуры: вопросы методологии: в 3 кн. / Л. Н. Аксеновская. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – Кн. II. – 348 с.
2. Барабанщиков, В.А., Носуленко, В.Н. Системность. Восприятие. Общение. / В. А. Барабанщиков, В. Н. Носуленко. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – 480 с.
3. Воловикова, М., Трофимов, А. Возвращение к себе (психология, символ, культура). / М. Воловикова, А. Трофимов – М., Товарищество российских книгоиздателей, 1995. – 191 с.
4. Мельникова, А.А. Язык и социально-культурная реальность / А. А. Мельникова // Социальная психология сегодня: наука и практика: материалы VI Межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: СПбГУП, 2011. С. 72–73
5. Петров, В.М. Количественные методы в искусствоведении: учеб. пособие для студ. вузов / В.М. Петров. – М.: Фонд Мир, 2004 – 428 с.
6. Сердюк, М.А. Язык фольклора и учет его особенностей при изучении произведений устного народного творчества в начальной школе / М. А. Сердюк. – Ч.1. – Борисоглебск, 2004. – 47 с.